PG
2013
A65
Vol. 58
1895

Sbornik.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

Akademiia nauk SSSR. Otdelenie
russkogo iazyka i slovesnosti.

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

58

ТОМЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1895.

KRAUS REPRINT LTD.
Nendeln, Liechtenstein
1966

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, іюнь 1895 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Printed in Germany

Lessing-Druckerei – Wiesbaden

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія русскаго языка и словесности:

За іюнь — декабрь 1893 года..... I—VII

Приложеніе къ протоколамъ: «Письма Н. М. Карамзина къ брату его Василію Михайловичу Карамзину» I—IV (1795—1796 г.г.)..... VIII—XII

Приложенія:

Публичное засѣданіе Императорской Академіи Наукъ 19 октября 1893 г..... № 1. 1—106

I. *Девятое* присужденіе Пушкинскихъ премій (с. 1—98).

II. Поминка о Г. Р. Державинѣ. Чтеніе акад. К. Н. Бестужева-Рюмина (с. 99—106).

Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1893 годъ, составленный акад. К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ..... № 2. 1—22

Алфавитный указатель (къ предыдущимъ статьямъ). I—IX

Боккаччьо, его среда и сверстники. Акад. А. Н. Веселовскаго..... № 3. VIII и 1—680

VII. Сомнѣнія и искапіе идеала въ строгой поэзіи и ригористической морали (Корбаччьо) (с. 1—67).

VIII. Петрарка, эрудиція и вопросы практической жизни. Личная свобода или обезпеченность подъ литературнымъ патронатомъ? (71—205).

IX. Тревоги анализа и самоопредѣленія. Вопросы нравственности и славы, судьбы и призванія (De claris mulieribus, De casibus virorum illustrium, Vita di Dante (209—320).

X. Призваніе поэта: Studium fuit alma poesis (Генеалогіи Боговъ). — (De montibus) (323—449).

XI. Практическіе недочеты и бѣдный досугъ въ Чертальдо (453—552).

СТРАН.

XII. Послѣдніе годы и старческій синтезъ. Чтенія о Божественной комедіи (555—629).

Приложенія (633—680).

I. Oratio domini Zenobii florentini ad Karolum quartum Romanorum Imperatorem in commendatione famae (639—660).

II. Novella del Chericho d'Alessandria (661—671).

III. Изъ «Libro di difinitioni compilato e descritto per Jacomo di Giovanni di Ser Minoccio cittadino di Siena». Quistione quarta (673—680).

Апокрифическія сказанія, акад. Н. С. Тихонравова. № 4. стр. I—IV нен. и 1—54

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,

іюнь — декабрь 1893 года.

Отдѣленіе вслѣдствіе полученнаго имъ извѣщенія изъ Цетинья, что празднованіе четырехсотлѣтняго юбилея отъ начала книгопечатанія въ Черногоріи (первая печатная книга — Октоихъ 1494 г.) пріурочено къ $^{14}/_{15}$ іюля сего года, постановило привѣтствовать этотъ знаменательный фактъ въ исторіи культурной жизни южнаго славянства адресомъ отъ Отдѣленія. Адресъ этотъ, своевременно отправленный за подписью Августѣйшаго Президента Академіи, былъ слѣдующаго содержанія:

„Черногорія, героически отстоявшая свою православную вѣру, народность и самостоятельность въ борьбѣ съ врагами, славна во всемъ мірѣ своими дѣяніями. Но не одними ратными подвигами эта несокрушимая твердыня славянства отмѣтила свое существованіе на страницахъ исторіи: четыреста лѣтъ тому назадъ въ ея предѣлахъ открылась вторая славянская типографія, черезъ годъ послѣ основанія первой въ Краковѣ, съ небольшимъ черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ появленія книгъ изъ-подъ станка Гутенберга и за шестьдесятъ лѣтъ до основанія книгопечатни въ Москвѣ. Неблагопріятныя событія послѣдующихъ временъ остановили дальнѣйшее развитіе; но теперь тяжелое прошлое пережито, и свѣтлое будущее открыто для страны, во главѣ которой стоитъ Государь, соединяющій въ своемъ лицѣ, подобно героямъ Иліады, и вождя и поэта.

„Императорская Академія Наукъ, какъ русское ученое учрежденіе, горячо привѣтствуетъ Черногорію въ свѣтлый день четырехсотлѣтняго празднества ея первоначальныхъ ум-

ственныхъ успѣховъ и сердечно желаетъ дорогимъ братьямъ Русскаго народа быстраго преуспѣянія и въ умственной и въ политической ихъ жизни".

Президентъ Императорской Академіи Наукъ
Константинъ.

На этотъ адресъ послѣдовалъ отвѣтъ Его Свѣтлости князя Черногорскаго Николая:

Ваше Императорское Высочество.

„Высокое участіе, принятое Императорскою Академіею Наукъ, предсѣдательствуемой Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ, въ скромномъ торжествѣ юбилея 400-лѣтія первой Славянской типографіи на Ободѣ, было для Меня и для всѣхъ Моихъ Черногорцевъ радостнымъ событіемъ.

„Участіе это, выразившееся въ столь драгоцѣнномъ привѣтѣ, какъ присланный Императорскою Академіею Наукъ адресъ, тѣмъ болѣе для насъ дорого, что оно даетъ намъ силу и бодрость смѣло смотрѣть въ будущее и видѣть надежную опору не только въ родномъ по крови и вѣрѣ великомъ Русскомъ народѣ, но и въ достойныхъ двигателяхъ его къ просвѣщенію.

„Вотъ почему, одушевленный горячей признательностью за столь лестныя для Меня выраженія адреса и за сердечныя и братскія пожеланія Моему народу отъ Императорской Академіи Наукъ, Я прошу ее, въ лицѣ Вашего Императорскаго Высочества, принять выраженія искреннѣйшей благодарности, какъ отъ Меня, такъ и отъ всей Черногоріи.

„Да ниспошлетъ Всевышній благоденствіе и преуспѣяніе этому свѣточу просвѣщенія въ его многотрудной и полезной дѣятельности на славу и гордость всего Славянства!

Николай.

Цетинье, 16-го августа 1893 г.

Первое, послѣ лѣтнихъ вакацій, собраніе Отдѣленія русскаго языка и словесности открылъ вновь назначенный предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи академикъ А. Ѳ. Бычковъ, слѣдующими словами, посвященными памяти бывшаго предсѣдательствующаго академика Я. К. Грота:

„Сегодня первое засѣданіе Отдѣленія послѣ кончины Якова Карловича Грота, принимавшаго живѣйшее участіе въ его дѣятельности съ самаго вступленія своего въ Академію и особенно со времени назначенія предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи. Не стану говорить объ его многочисленныхъ и важныхъ трудахъ по русскому языку и исторіи русской словесности. Эти труды, намъ хорошо знакомые, сдѣлали имя Якова Карловича извѣстнымъ въ Россіи и за границею и занесли его навсегда на страницы исторіи отечественнаго просвѣщенія. Но не могу пройти молчаніемъ его личныя качества и не сказать о нихъ нѣсколько словъ. Постоянно спокойный, доброприв ѣтливый, снисходительный, помогавшій обращавшимся къ нему совѣтами и указаніями, всегда прямо и открыто высказывавшій свои мнѣнія о дѣлахъ и людяхъ, онъ невольно завоевывалъ расположеніе и уваженіе къ себѣ всѣхъ, приходившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Благодаря этимъ качествамъ, Яковъ Карловичъ сплотилъ членовъ Отдѣленія въ дружную семью, и потеря глубокочтимаго товарища будетъ для насъ надолго чувствительна“.

Г. предсѣдательствующій въ Отдѣленіи прочелъ слѣдующій отрывокъ изъ письма къ нему академика И. В. Ягича отъ 26-го мая:

„Сію минуту, развернувъ утреннюю газету, я прочелъ въ ней ужасающее извѣстіе, что нашъ добрѣйшій Яковъ Карловичъ скончался. Чувство невыразимой боли не даетъ мнѣ покоя. Я берусь за перо, чтобы выразить мое глубокое горе. Опять я потерялъ одного изъ моихъ старшихъ знакомыхъ въ Россіи, котораго я имѣлъ счастіе въ теченіе многихъ лѣтъ считать моимъ благосклоннымъ другомъ и товарищемъ. О! гдѣ тѣ незабвенные годы, когда мы всѣ, какъ любящіе другъ друга члены семейства, собирались подъ его предсѣдательствомъ въ засѣданія нашего дорогого Отдѣленія. У меня теперь слезы на глазахъ: такъ поразило меня страшное извѣстіе, что главы нашего Отдѣленія я никогда больше не увижу. Передайте, пожалуйста, всѣмъ сочленамъ мое сердечное соболѣзнованіе; пусть примутъ они увѣреніе, что преданность моя интересамъ русско-славянской науки, интересамъ Отдѣленія, потерпѣвшаго столь большую утрату, будетъ продолжаться до послѣдняго моего вздоха. Я вашъ всею душою, всѣми моими помышленіями, располагайте мною, не забывайте меня“.

Г. предсѣдательствующій сообщилъ Отдѣленію о томъ, въ какомъ положеніи имъ найдены матеріалы для III-го выпуска Словаря русскаго языка, заключающіе въ себѣ букву Д, въ различной степени обработки ея покойнымъ редакторомъ Словаря Я. К. Гротомъ. Весь словарный матеріалъ на букву Д можно раздѣлить на 5 группъ: къ 1-ой группѣ относятся почти окончательно приготовленныя для верстки формы I—VI; ко 2-й группѣ—формы VII—VIII, требующія еще нѣкоторой обработки и включенія замѣчаній гг. сотрудниковъ, которыя были доставлены редактору незадолго до его кончины; къ 3-ей—формы IX—XI, приготовленныя на столько, что можно будетъ ихъ разослать ко всѣмъ стороннимъ сотрудникамъ Словаря для полученія отъ нихъ замѣчаній и дополненій; къ 4-ой—формы XII—XIII, менѣе предшествовавшихъ обработанныя покойнымъ Я. К. Гротомъ и въ первой корректурѣ нынѣ представляемыя для просмотра гг. членамъ Отдѣленія, и къ 5-ой — сырой матеріалъ на карточкахъ, содержащій окончаніе буквы Д (со слова Домикоутъ) и только въ рѣдкихъ случаяхъ носящій на себѣ слѣды труда, приложеннаго покойнымъ редакторомъ Словаря. Начиная съ буквы Е, словарные матеріалы состоятъ изъ листовъ прежняго академическаго Словаря церковно-славянскаго и русскаго языка, изданнаго въ 1847 году, съ дополненіями, сдѣланными къ нему почти исключительно по Толковому словарю Даля гг. Пѣтуховымъ и Смирновымъ, и изъ карточекъ съ примѣрами изъ писателей, какъ уже имѣвшимися въ Отдѣленіи, такъ и вновь доставленными разными лицами, именно: гг. Наумовымъ, барономъ Остенъ-Сакеномъ, Смирновымъ, Шейномъ и др.

По выслушаніи этого сообщенія, постановлено: окончить печатаніе 3-го выпуска Словаря, въ который войдутъ слова на букву Д, общими силами гг. членовъ Отдѣленія, а о продолженіи прерваннаго кончиною Я. К. Грота изданія Словаря имѣть разсужденіе впослѣдствіи.

Первый секретарь нашей миссіи въ Брюсселѣ, А. Х. Кудрявскій, увѣдомилъ Отдѣленіе, что, по наведеннымъ имъ справкамъ, въ коллекціи его родственника барона Клинковстрема въ Стокгольмѣ никакихъ автографовъ А. С. Пушкина не имѣется.

По случаю имѣющаго быть 31 сего октября 50-ти-лѣтняго юбилея литературной дѣятельности члена-корреспондента Вто-

рого Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, Д. В. Григоровича положено привѣтствовать его отъ имени Отдѣленія слѣдующимъ адресомъ:

„Димитрій Васильевичъ.

Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ съ особеннымъ удовольствіемъ присоединяется къ общественному чествованію Вашей полувѣковой литературной дѣятельности. Вы сумѣли соединить широкое художественное творчество съ любовнымъ отношеніемъ къ тѣмъ сторонамъ Русской жизни, которыя до Васъ не находили выраженія въ литературѣ. „Деревня“ и „Антонъ Горемыка“ ранѣе „Записокъ охотника“ открыли въ ней новую страницу, на которой Ваше имя красуется въ числѣ другихъ, столь же извѣстныхъ. Преданіе блестящей поры отечественной словесности дорого Отдѣленію, и для него тѣмъ обязательнѣе выразить свое глубокое уваженіе одному изъ маститыхъ представителей этой эпохи, котораго оно давно считаетъ своимъ членомъ-корреспондентомъ“.

31 октября 1893 г.

Академикъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ прочелъ рѣчь по поводу совершившагося полуторавѣкового юбилея дня рожденія Г. Р. Державина, приготовленную имъ для произнесенія въ публичномъ собраніи Отдѣленія 19 октября.

Академикъ Л. Н. Майковъ доложилъ о предложеніи профессора Новороссійскаго университета А. И. Маркевича напечатать въ изданіи Отдѣленія четыре письма Н. М. Карамзина къ его брату Василію Михайловичу, изъ коихъ особенно интересны два письма, и, по миновании надобности, оригиналы передать на храненіе въ Императорскую Публичную библіотеку отъ имени г. Маркевича, какъ его пожертвованіе. Отдѣленіе положило означенныя письма напечатать въ приложеніяхъ къ протоколамъ, а жертвователя профессора А. И. Маркевича благодарить отъ имени Отдѣленія.

Академикъ Н. С. Тихонравовъ изъ Москвы, въ письмѣ къ предсѣдательствующему въ Отдѣленіи, сообщилъ о пріобрѣтеніи имъ любопытной рукописи XV—XVI вѣка. Въ этой рукописи нашлись новые отрывки изъ славянскаго перевода Малалы и въ нее внесена книга „Бытья Іаковля“, длинный апокрифъ, подлинникъ котораго ак. Тихонравову неизвѣстенъ. Онъ предполагаетъ, что эта книга „Бытья Іаковля“ есть такъ

называемые „Іаковличи“, внесенные въ старые русскіе индексы ложныхъ книгъ.

Извѣстный собиратель славянскихъ пѣсенъ, чешскій этнографъ Людвигъ Куба довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія о результатахъ своего путешествія по Шумадіи, Босніи и Герцоговинѣ, въ продолженіе котораго ему удалось записать около 1800 славянскихъ пѣсенъ, напѣвовъ и текстовъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ проситъ, согласно выраженному ему письменно покойнымъ Я. К. Гротомъ обѣщанію, назначить новое пособіе на поѣздку въ Сербію для продолженія его труда. Положено разсмотрѣніе просьбы г. Кубы отложить до начала будущаго 1894 года.

По произведенной закрытой баллотировкѣ шарами на имѣющіяся свободныя вакансіи членовъ-корреспондентовъ Отдѣленія оказались единогласно избранными слѣдующія лица: профессоръ Туринскаго университета Іосифъ Миллеръ, ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета Алексѣй Ивановичъ Соболевскій и экстраординарный профессоръ Императорскаго Историко-филологическаго Института Иванъ Николаевичъ Ждановъ.

П. Н. Тихановъ представилъ г. предсѣдательствующему въ Отдѣленіи при запискѣ, въ видѣ образца на карточкахъ, двѣ буквы Б и О составленнаго имъ сборника словъ, употребляемыхъ нищими, офенями, мошенниками, шерстобитами, шулерами и др., частію записанныхъ имъ въ Брянскомъ уѣздѣ Орловской губерніи, частію же доставленныхъ ему разными лицами и извлеченныхъ имъ изъ газетъ и журналовъ, съ предложеніемъ, не найдетъ ли Отдѣленіе возможнымъ напечатать его сборникъ полностію. Въ случаѣ, если бы это оказалось невозможнымъ, то г. Тихановъ согласенъ нѣсколько сузить объемъ словаря, который во всякомъ случаѣ, по его мнѣнію, быть можетъ окажется не безполезнымъ для издаваемаго Отдѣленіемъ „Словаря русскаго языка“. По разсмотрѣніи представленныхъ карточекъ, въ виду трудности судить о достоинствѣ собранныхъ г. Тихановымъ матеріаловъ, такъ какъ при словахъ не указано ни мѣстности, гдѣ записано то или другое слово, ни источника, откуда слова заимствованы, — Отдѣленіе положило просить г. Тиханова дополнить означенными указаніями собранный имъ матеріалъ, распредѣлить его на отдѣлы по разрядамъ лицъ, употребляющихъ извѣстныя слова, и затѣмъ, въ исправленномъ видѣ представить Отдѣленію.

Предсѣдательствующій заявилъ о послѣдовавшей 28-го ноября кончинѣ ординарнаго академика Н. С. Тихонравова и объ отправленной имъ члену-корреспонденту А. С. Павлову по этому случаю слѣдующей телеграммѣ:

„Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ и лично я глубоко опечалены неожиданною кончиною Николая Саввича. Въ почившемъ сочленѣ Академія утратила высокочтимаго ученаго, много и плодотворно потрудившагося для науки“

Зенонъ Ивановичъ Деспотъ-Зеновичъ, въ представленной имъ въ Отдѣленіе запискѣ предлагаетъ ввести въ Словарь русскаго языка точное обозначеніе выговора не только каждаго слова, но и каждой буквы, и употреблять для этого новые придуманные имъ знаки. Это, по мнѣнію г. Деспотъ-Зеновича, можетъ оказать большую услугу иностранцамъ, желающимъ усвоить правильное произношеніе словъ и съ этою цѣлью обращающимся къ академическому Словарю. Принято къ свѣдѣнію.

Членъ-корреспондентъ А. Н. Пыпинъ представилъ въ Отдѣленіе написанную имъ біографію А. А. Котляревскаго для полнаго собранія его сочиненій. Согласно отзыву академика А. Н. Веселовскаго Отдѣленіе постановило ее напечатать.

Предсѣдательствующій возбудилъ вопросъ, какъ поступить съ „Фонвизинскимъ Сборникомъ“, который былъ начатъ печатаніемъ покойнымъ академикомъ Н. С. Тихонравовымъ, и котораго всего до сихъ поръ отпечатано 20 листовъ. По обсужденіи этого вопроса, было положено, если окажется возможность изъ числа напечатанныхъ уже листовъ и того матеріала, который можетъ быть еще найденъ въ типографіи, составить что-либо цѣльное, то выпустить въ свѣтъ въ одномъ изъ томовъ Сборника Отдѣленія съ присоединеніемъ вводнаго очерка, въ которомъ можно будетъ упомянуть о томъ, что покойный академикъ предполагалъ помѣстить въ означенный сборникъ и какихъ правилъ онъ держался при печатаніи сочиненій Д. И. Фонвизина.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Письма Н. М. Карамзина къ брату его, Василію Михайловичу Карамзину.

I.

Село Знаменское, іюня 24, 1795.

Любезнѣйшій братъ Василій Михайловичь!

Думаю, что вы уже въ заволжской деревнѣ; болѣе мѣсяца не имѣю объ васъ извѣстія.—Алексѣй Сергѣевичь въ Москвѣ; человѣкъ мой, по письму вашему, отдалъ ему 100 рублей и прислалъ ко мнѣ росписку его. Я безпокоюсь теперь о Сергѣѣ Сергѣевичѣ, которой былъ боленъ, и давно уже ко мнѣ не пишетъ.—Можетъ быть вы слышали уже объ исторіи игроковъ; они потерпѣли много непріятностей, и почти всѣ ѣдутъ изъ Москвы; неизвѣстно, волею или неволею. Игры запрещены весьма строго.—Въ Парижѣ великой голодъ, и народъ недоволенъ конвентомъ. Французская республика, не смотря на свои побѣды и завоеванія, можетъ разрушиться очень скоро. Все на волоскѣ; и англійской министръ Питъ твердо стоитъ въ томъ, что онъ рано или поздно усмиритъ Французовъ.—Я простудилъ руку, и съ трудомъ писать могу. Будьте вы здоровы, любезнѣйшій Братъ! До августа мѣсяца пробуду въ деревнѣ; а тамъ опять на житье въ Москву. Простите, братецъ! Желаетъ вамъ всѣхъ возможныхъ благъ

вашъ искренній и покорнѣйшій братъ
Н. Карамзинъ.

Прилагаю письмо къ Александру Сергѣевичу.

II.

Село Знаменское, октября 3, 1795.

Любезнѣйшій братецъ Василій Михайловичь!

Наконецъ я получилъ отъ васъ письмо и очень обрадовался. Около трехъ мѣсяцевъ не имѣлъ я этова удовольствія; и хотя зналъ, отъ чего вы ко мнѣ не писали, однакожь не менѣе того безпокоился. Теперь вижу, что и вы не получали отъ меня писемъ. Но не вините меня, любезнѣйшій братъ! Я писалъ всякой мѣсяцъ раза по два и по три черезъ городъ Болховъ. Недавно открылось, что Болховскому почтмейстеру угодно было жечь мои письма, а взятыя за нихъ деньги оставлять у себя въ карманѣ. Вездѣ есть воры; и по крайней мѣрѣ около десяти писемъ моихъ, въ Петербургъ и въ Симбирскъ, пропало. Теперь пишу къ вамъ черезъ Москву.

Я все еще въ деревнѣ, любезнѣйшій братъ! Теперь и ѣхать не льзя; всякой день дожди и грязь превеликая. Думаю, что дождусь здѣсь перваго снѣгу; но въ концѣ ноября надѣюсь непремѣнно быть въ Москвѣ. Прошу васъ, братецъ, отправить лошадей съ ямщикомъ по первому пути, а не осенью; прикажите ѣхать съ ними и Александрѣ. Не льзя ли будетъ отправить съ ними и возокъ, оставленной мною въ Симбирскѣ? Его могутъ везти двѣ лошади. — Что принадлежитъ до денегъ, то для меня всего бы лучше было то, чтобы вы, любезнѣйшій братъ, остались на нѣсколько лѣтъ моимъ должникомъ и платили мнѣ проценты съ пяти тысячь пяти сотъ рублей; это былъ бы мой вѣрной и беззаботной доходъ. Но естьли вы непремѣнно хотите уплатить мнѣ нынѣшній годъ 2000 рублей, то я уже рѣшусь отдать ихъ въ проценты въ Москвѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ располагаюсь жить. Отъ васъ зависитъ, братецъ, прислать мнѣ къ марту мѣсяцу или вексель на всѣ 5500 рублей съ процентами, или 2000 рублей денегъ и вексель на 3500 рублей. Къ брату Николаю Михайловичу прилагаю письмецо; а братьямъ Ѳедору Михайловичу и Александру Михайловичу извольте сказать, что я радъ буду получать съ нихъ проценты нѣсколько лѣтъ, не требуя ничего въ уплату. Вы, любезнѣйшій братъ, будете по любви своей моимъ повѣреннымъ.

Я писалъ къ Петрушкѣ, чтобы онъ купилъ для васъ книги и на первой почтѣ отправилъ къ вамъ съ запискою о цѣнѣ. — Мнѣ кажется, что за башмаки заплачено 3 рубля; а китайка куплена по 95 копѣекъ аршинъ.

Простите, любезнѣйшій братъ! Люблю и почитаю васъ всѣмъ сердцемъ. Надѣюсь, что и вы никогда, никогда не перестанете любить

вашего покорнѣйшаго брата
Н. Карамзина.

Пишите ко мнѣ въ Москву по прежнему, адресуя письма въ домъ Киселева. Тамъ живетъ мой человѣкъ Петрушка, которой принимаетъ и письма и деньги, получаемыя на мое имя въ Московскомъ почт-амтѣ. Письмо къ брату Николаю Михайловичу извольте запечатать. Простите, любезнѣйшій братецъ! Будьте здоровы и со всѣхъ сторонъ благополучны!

На верху помѣта рукою, вѣроятно, В. М. Карамзина: „Получено октября 20 дня".

Писано на листѣ почтовой бумаги, на трехъ страницахъ; на страницѣ 4-й адресъ: „Его высокоблагородію милостивому государю Василью Михайловичу Карамзину. Въ Симбирскъ".

III.

Знаменское, 25 ноября, 1795.

Любезнѣйшій братецъ Василій Михайловичь!

Теперь пишу къ вамъ послѣднее письмо изъ деревни; снѣгъ выпалъ, и я дни черезъ три поѣду въ Москву.

Естьли у васъ двѣ тысячи рублей готовы, то я прошу васъ, братецъ, прислать ихъ ко мнѣ въ Москву, съ вычетомъ процентовъ за тѣ мѣсяцы, которые остаются еще до сроку. Мнѣ очень хочется отдать сіи деньги Алексѣю Александровичу, и я почту за одолженіе, естьли вы ихъ ко мнѣ доставите.

Военныя происшествія Европы извѣстны вамъ по газетамъ. Французы вводятъ теперь у себя новое правленіе, или конституцію; но спокойствія все еще нѣтъ въ ихъ республикѣ. Король имѣетъ партизановъ во всѣхъ провинціяхъ, и въ самомъ Парижѣ, гдѣ недавно былъ бунтъ, и гдѣ перестрѣляли множество людей. Однакожь по сіе время республиканцы сильнѣе, и держутъ въ уздѣ своихъ непріятелей. Кажется, что республика

устоитъ, и что англійской министръ Питтъ, которой имѣетъ великое вліяніе на всѣ Европейскіе кабинеты, не достигнетъ до цѣли своей и не возстановитъ во Франціи королевскаго трона. Впрочемъ кому открыто будущее? Наше дѣло смотрѣть, а не угадывать.—Между тѣмъ почти во всей Европѣ, кромѣ нашего благословеннаго отечества, чувствуютъ недостатокъ въ хлѣбѣ, и естьли война продолжится, то надобно ожидать голоду и во Франціи и въ Германіи и въ Англіи. Двѣ иностранныя почты разбиты между Смоленска и Москвы, и мы, не получивъ пяти или шести нумеровъ нѣмецкихъ газетъ, давно уже не знаемъ, что дѣлается на берегахъ Реина. Переходъ Французовъ черезъ сію рѣку былъ не весьма удаченъ; Австрійцы ободрились, и принудили ихъ ретироваться.—Что принадлежитъ до Польши, то судьба ея рѣшена: Россія, Австрія и Пруссія раздѣлили *полюбовно* сію нещастную землю. Сказываютъ, что Курляндцы, сдѣлавшись подданными нашей Императрицы, довольны своею участію.—Простите, любезнѣйшій братецъ! Изъ Москвы буду писать къ вамъ чаще. Будьте со всѣхъ сторонъ благополучны и любите

вашего покорнѣйшаго брата
Н. Карамзина.

Писано на листѣ почтовой бумаги, на 2 страницахъ, а на 4-й такой же адресъ, какъ на письмѣ отъ 3-го октября.

IV.

Москва, Дек. 17, 1796.

Любезнѣйшій братецъ Василій Михайловичь!

Наконецъ пишу о каретѣ. Я приторговалъ двѣ, которыя обѣ были сдѣланы назаказъ; за одну не хотятъ взять менѣе 625 рублей, а за другую 400. Первая гораздо красивѣе и лучше, но и другая очень не дурна. Купимъ, которую прикажете; не думаю, чтобы до полученія вашего отвѣта ихъ другимъ продали. Впрочемъ когда пріѣдутъ люди, то и карета будетъ готова, не та, такъ другая; каретникъ, у котораго хочу купить ее, извѣстенъ въ городѣ, и дѣлаетъ съ равною прочностію назаказъ и напродажу, отвѣчая и въ томъ и въ другомъ случаѣ за полтора года починки, или еще за два. Однимъ словомъ, присылайте людей.—Вы мнѣ пеняете, братецъ, что не пишу къ вамъ объ новостяхъ; но читая рускія газеты, знаете все. Новости наши со-

стоятъ въ пожалованныхъ, о которыхъ всегда пишутъ въ вѣдомостяхъ; о другихъ же невѣрныхъ писать по слуху не ловко; давно говорятъ въ Петербургѣ о Москвѣ, что она лжива. Вѣрно то, что Государь хочетъ царствовать съ правдою и милосердіемъ, и обѣщаетъ подданнымъ своимъ благополучіе; намѣренъ удаляться отъ войны и соблюдать неутралитетъ въ разсужденіи воюющихъ державъ. Трубецкіе, Иванъ Влад. Лопухинъ, Новиковъ награждены за претерпѣніе; первые пожалованы сенаторами, Лопухинъ сдѣланъ секретаремъ при Императорѣ, а Новиковъ, какъ слышно, будетъ Университетскимъ директоромъ. Вѣроятно, что Иванъ Петровичь Тургеневъ будетъ также предметомъ Государевой милости, когда пріѣдетъ въ Петербургъ. — Простите, любезнѣйшій братецъ! Посланы къ вамъ ноты отъ Сергѣя Сергѣевича и нѣсколько экземпляровъ оды Императору. Мысленно васъ обнимаю. Будьте благополучны и любите

вашего покорнѣйшаго брата
Н. Карамзина.

Увѣдомьте, братецъ, гдѣ сестра Марѳа Михайловна и зять нашъ, и здоровы ли они. О Братѣ Ѳедорѣ я также ничего не знаю, равно какъ и объ Алекс. Михайловичѣ.

Писано на листѣ почтовой бумаги, на 2-хъ страницахъ, а на 4-й тотъ же адресъ.